

Научная статья
УДК 342.571
DOI: 10.37973/KUI.2023.24.48.003

**КОНЦЕПТ «КОНСТИТУЦИОНАЛИЗАЦИЯ»
В ИССЛЕДОВАНИИ ПОЛИТИЧЕСКИХ ПАРТИЙ**

Анатолий Васильевич Курочкин,
Набережночелнинский институт Казанского (Приволжского)
федерального университета, Набережные Челны, Россия,
kurochkin.tolik@bk.ru

Аннотация

Введение: конституционные основы партийного права актуализируются последними изменениями российского законодательства в части конкретизации обязанностей политических партий. Цель исследования – определить содержание конституционализации на примере партийных правоотношений и посредством анализа основных теоретических направлений, обосновывающих указанный процесс в российском конституционном праве.

Материалы и методы: в достижении отмеченной цели автор использовал комплекс методологических подходов, среди которых основополагающее значение имеют формально-логический и герменевтический методы, позволившие проанализировать действующие нормы законодательства и установить их смысл. Также в процессе исследования были задействованы положения институциональной теории для оценки современных научных взглядов на сложившуюся систему права и определения в ней места партийного права.

Результаты исследования: автор отмечает, что конституционализация норм партийного права может напрямую отражаться на конституционализации регулируемых ими партийных правоотношений. Развитие конституционных тенденций внутри самих отношений может предопределять неизбежность последующей конституционализации их нормативно-правовой основы.

Обсуждение и заключение: автор приходит к выводу, что фактические партийные правоотношения и их юридический идеал не являются равнозначными ни по своей форме, ни по своему содержанию. Однако и те, и другие могут в целом соответствовать конституционному порядку.

Ключевые слова: политические партии; партийное право; партийное законодательство; конституционное право; институт политических партий; конституционализация; российское законодательство

© Курочкин А.В., 2023

Для цитирования: Курочкин А.В. Концепт «конституционализация» в исследовании политических партий // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2023. Т. 14. № 2 (52). С. 23 – 28. DOI: 10.37973/KUI.2023.24.48.003

Scientific article
UDC 342.571
DOI: 10.37973/KUI.2023.24.48.003

THE CONCEPT "CONSTITUTIONALIZATION" IN THE STUDY OF POLITICAL PARTIES

Anatoly Vasilyevich Kurochkin,
Kazan Federal University – Naberezhnye Chelny Institute, Naberezhnye Chelny, Russia,
kurochkin.tolik@bk.ru

Abstract

Introduction: the constitutional foundations of party law are updated with the latest changes in Russian party legislation in terms of specifying the duties of political parties. The purpose of the study is to determine

the content of constitutionalization on the example of party legal relations by analyzing the main theoretical trends substantiating the mentioned process in Russian constitutional law.

Materials and Methods: the author used a set of methodological approaches. The logical and hermeneutical methods are of fundamental importance. They made it possible to analyze the norms of legislation and establish their meaning. The provisions of institutional theory were used to assess modern scientific views on the current system of law.

Results: the author came to the conclusion that the constitutionalization of party law norms can influence the constitutionalization of party legal relations. The development of constitutional trends within the relations themselves predetermines the subsequent constitutionalization of the legal framework.

Discussion and Conclusions: the author concludes that actual party legal relations and their legal ideal are not equal either in form or in content. Still, both can be consistent with the constitutional order.

Keywords: political parties; party law; party legislation; constitutional law; institution of political parties; constitutionalization; Russian legislation

© Kurochkin A.V., 2023

For citation: Kurochkin A.V. The Concept "Constitutionalization" in the Study of Political Parties. Bulletin of the Kazan Law Institute of MIA of Russia. 2023;14(2):23 – 28. (In Russ.). DOI: 10.37973/KUI.2023.24.48.003

Введение

Многомерное содержание категории «политическая партия» в отечественной юриспруденции сопряжено с неоднозначным пониманием термина «конституционализация», что наглядно прослеживается на примере партийных прав и обязанностей, представляющих особый научный интерес на современном этапе.

Так, большинство исследователей полагают, что конституционализация проявляется в обретении определенными правовыми явлениями усовершенствованной юридической формы [1; 2]. При этом даже в данном подходе прослеживается несколько научных направлений, учитывающих не только специфику предмета правового регулирования, но и методов, доминирующих при правовом воздействии на общественные отношения.

Другие ученые раскрывают в плоскости конституционализации не любой процесс обретения правовых форм, а лишь образование соответствующих конституционно-правовых институтов [3; 4], что является сугубо отраслевым восприятием [5, с. 34], основой которого выступает институциональная структура российского конституционного права. Как отмечают отдельные авторы, подобный критерий удобен при изучении системы права, поскольку реализован при построении конституционно-правовых норм [6, с. 31].

Обзор литературы

В отмеченной дискуссии прослеживается влияние системного методологического подхода, отождествляющего конституционализацию с формализацией общественных отношений. Поэтому очевидными представляются попытки академического сообщества прийти к единому пониманию указанных процессов обретения конституцион-

ной реальности. Зачастую интегральный подход к конституционно-правовым категориям выводится из признания определенного вида правоотношений институтом конституционного права [7, с. 4], в рамках которого центральным критерием выступает форма консолидации конституционно-правовых норм (отдельный закон, раздел закона или Конституции).

Например, классическим стало восприятие институтов в качестве источников регулирования конституционно-правовых отношений (институт парламентаризма, институт правительства, институт общественных объединений), что привело к акценту на формальные, а не на содержательные стороны исследуемых институтов [8; 9]. В наиболее упрощенном виде появление новых разделов или подразделов в структуре федеральных конституционных законов, а равно внесение соответствующих поправок в текст Конституции Российской Федерации принято считать конституционализацией того вида общественных отношений, которые подвергаются подобной формализации.

Собственно, в смежных отраслях права принятие отдельного закона, посвященного определенному виду правоотношений, воспринимается как институциональная форма [10; 11], а конституционализация расширяется до рамок «юридизации» таких общественных отношений. На примере политических партий конституционализация проявляется в расширении комплекса правовых норм, регулирующих отношения с участием данных организаций, что не вполне корректно по причине смешения теоретико-правовых понятий (в частности, формы и содержания, источника и метода правового регулирования, формализации и конституционализации).

Между тем научная дискуссия сводится к вопросу об определении основного критерия, являющегося единицей конституционализации. Достаточно ли формального закрепления в нормах Конституции прав и обязанностей политических партий или для этого необходимо принятие закона (группы законов) [12]? Вместе с тем указанный подход не соответствует существующей институциональной структуре конституционного права, в которой политические партии признаются правовым институтом, а упоминание о них в положениях Конституции Российской Федерации отсутствует, за исключением абстрактного термина «многопартийность» в ч. 3 ст. 13.

Материалы и методы

В методологическом ключе формальное понимание конституционализации нельзя признать единственно верным, поскольку законодательное оформление определенных правоотношений, в том числе партийных, является сопутствующим процессом, но никак не главенствующим показателем [13, с. 91]. Таким образом, конституционализация как бы предшествует принятию нормативных правовых актов, но выражается в формулировании и реализации конституционных ценностей и принципов [14], а ее основой выступают сами правоотношения [15, с. 52].

Подобное восприятие конституционализации выражается в многоступенчатости процесса возникновения и развития конституционно-правовых институтов, которые не зависят исключительно от государственно-правового признания [16]. Реализация конституционных ценностей определяется по методу правового регулирования [17, с. 71], что означает разный характер конституционализации в публичном и в частном праве.

Так, диспозитивный метод позволяет учитывать фактические признаки правоотношений, находящихся в процессе своей конституционализации [18, с. 180], что нередко приводит к возникновению соответствующих правовых норм в разных законах [19, с. 40]. Политические партии в данной формуле представляются наглядным проявлением комплексного правового института, состоящего из различных видов правоотношений, урегулированных нормами нескольких отраслей законодательства, в том числе конституционного.

Результаты исследования

Институт политических партий демонстрирует расширение концепта «конституционализация», поскольку ряд конституционных ценностей, являющихся объектом конституционализации, воплощается не только в основной партийной деятель-

ности, но и в правах, обязанностях, юридической ответственности партийных организаций [20, с. 133]. Например, конституционный принцип многопартийности (ч. 3 ст. 13 Конституции Российской Федерации) распространяется как на отношения, возникающие в связи с государственной регистрацией партий, так и на партийное участие в избирательном процессе.

Расширение содержательных компонентов конституционализации до соответствующих конституционных ценностей и принципов позволяет рассматривать различные положения конституционного законодательства как общие и специальные:

- политические права и свободы граждан в призме партийной деятельности;
- многопартийность политической системы в плоскости необходимого многообразия партий в избирательных правоотношениях;
- демократизм в качестве условия партийной системы;
- требование о государственном невмешательстве при осуществлении партийных интересов и т.д.

При этом рассматриваемый подход сводит реализацию конституционных принципов в каждом отдельно изучаемом правоотношении к возможности выявления сущности и назначения конституционного акта. В таком формате конституционализация демонстрирует процесс по гармонизации порядка в общественных отношениях с формальными правовыми нормами, в том числе посредством их выработки, принятия и применения.

Подобный вариант трактовки сопряжен с типологизацией конституций на юридические и фактические, что очевидным образом проявляется на примере партийной деятельности в Российской Федерации [21, с. 45]. Многопартийность, как конституционная ценность и конституционно-правовой принцип, невозможна без юридического признания политических партий. Однако ее закрепление в конституционных нормах достаточно для восприятия партийных правоотношений в качестве предмета аналогичного института конституционного права.

Обсуждение и заключение

Примечательно, что в указанном подходе нет единого критерия, который позволял бы определить, как общественные отношения или правовые явления обретают конституционную реальность. Вместе с тем прослеживается процесс заимствования конституционных конструкций в разных сферах общественных отношений. Например,

одни и те же диспозитивные положения Конституции Российской Федерации могут приобретать равное значение и в публичном, и в частном праве, что вызывает справедливый скепсис у правоведов [22; 23].

Так, совпадение конституционно-правового статуса у политических партий и других общественных объединений вовсе не означает, что у них имеется одинаковый набор субъективных прав и обязанностей. Более того, отсутствие в нормах Конституции Российской Федерации конкретизации партийных возможностей предопределило законодательное оформление системных запретов и ограничений при осуществлении партийной деятельности.

Резюмируя вышеизложенное, можно свести научный дискурс о конституционализации лишь к двум вопросам:

1) формализация конституционных правоотношений ставит их в зависимость от правотворче-

ской воли государства, что не обеспечивает актуализацию законодательства;

2) содержательный компонент конституционализации базируется на исследовании самих правоотношений, находящихся в процессе обретения конституционной реальности, который происходит независимо от их законодательного признания.

Конституционализация правовых норм может напрямую отражаться на конституционализации регулируемых ими отношений. Развитие конституционных тенденций внутри самих правоотношений может предопределять неизбежность последующей конституционализации их нормативно-правовой основы. Фактические партийные правоотношения и их юридический идеал не являются равнозначными ни по своей форме, ни по своему содержанию. Однако и те, и другие могут в целом соответствовать конституционному порядку.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Кравец И.А. Понятие и способы конституционализации правового порядка // Российский юридический журнал. 2003. № 4 (40). С. 9-18.
2. Кузьмин А.Г. Конституционализм, конституционализация, конституционная законность: к вопросу о соотношении категорий // Российский судья. 2014. № 9. С. 14-20.
3. Авдеев Д.А. Конституционализация современной российской формы правления в конце XX века // Юридическая наука и практика. 2015. Т. 11. № 3. С. 28-37.
4. Чепрасов К.В. Конституционализация местного самоуправления как нижнего пространственного уровня публичной власти // Пробелы в российском законодательстве. 2016. № 3. С. 89-94.
5. Михайличенко И.В. К вопросу о конституционной институционализации российских политических партий // Вестник Челябинского государственного университета. 2010. № 25. С. 34-38.
6. Постников А.Е. Тенденции развития институтов конституционного права // Журнал российского права. 2011. № 10 (178). С. 27-34.
7. Панкратова М.Е., Рашева Н.Ю., Ивашко Г.В. Право как динамическая структура: теоретическое осмысление системы права // Современное право. 2013. № 7. С. 4-8.
8. Фомичев М.Н., Коломейченко Е.А. Институт конституционных прав и свобод как ориентир взаимодействия личности и государства: понятие и свойства // Евразийский юридический журнал. 2016. № 11 (102). С. 99-101.
9. Лукьянов Д.Н. Основы конституционного строя как один из основных институтов конституционного права: вопросы терминологического понимания // Евразийский юридический журнал. 2016. № 12 (103). С. 88-90.
10. Пучкова В.В. Законодательная регламентация института ответственности органов государственной власти в сфере реализации конституционного права граждан на охрану здоровья // Вестник Международного юридического института. 2016. № 1 (56). С. 48-57.
11. Маланыч И.Н. Институт государственной стратегии в конституционном праве // Конституционное и муниципальное право. 2007. № 13. С. 8-12.
12. Никонов К.Е. Конституционализация института цифрового наследия // Вестник Тверского государственного университета. Серия: Право. 2012. № 31. С. 152-160.
13. Крусс В.И. Концепция конституционного правопользования (право на предпринимательскую деятельность): дис.... д-ра юрид.наук: 12.00.02 – Конституционное право; муниципальное право. Москва, 2004. 424 с.
14. Капицын В.М. Символьная конституционализация национальных интересов // Информационные войны. 2013. № 1 (25). С. 47-54.

15. Бондарь Н.С. Конституционализация социально-экономического развития российской государственности (в контексте решений Конституционного Суда РФ). Москва: Викор-Медиа, 2006. 223 с.
16. Арутюнян Г.Г. Конституционализация социального поведения человека в правовом государстве // Журнал конституционного правосудия. 2013. № 5. С. 2-5.
17. Губарева А.В. К вопросу о дискуссии о методе правового регулирования // Юридический мир. 2014. № 1. С. 69-72.
18. Нижегородцев Р.М. Проблема формализации институтов: граница между формальным и неформальным в институциональном развитии // Журнал экономической теории. 2008. № 3. С. 179-182.
19. Фогельсон Ю.Б. Мягкое право в современном правовом дискурсе // Журнал российского права. 2013. № 5. С. 37-48.
20. Джалилов Э.А. Юридическая ответственность политических партий как межотраслевой институт права // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Юридические науки. 2014. № 1 (16). С. 131-134.
21. Агафонова К.А. Категория политической свободы в конституционном праве (на примере свободы создания и деятельности политических партий): дис.... канд. юрид. наук: 12.00.08 – Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право. Москва, 2009. 174 с.
22. Чиркин В.Е. Некоторые вопросы теории о юридических лицах публичного права в частном праве // Цивилист. 2013. № 2. С. 31-33.
23. Васильев А.А. Концепция общественного права российского традиционализма как альтернатива дихотомии права на частное и публичное право // Общество и право. 2012. № 5 (42). С. 51-55.

REFERENCES

1. Kravec I.A. Ponyatie i sposoby konstitucionalizacii pravovogo poryadka // Rossijskij juridicheskij zhurnal. 2003. № 4 (40). S. 9-18.
2. Kuz'min A.G. Konstitucionalizm, konstitucionalizaciya, konstitucionnaya zakonnost': k voprosu o sootnoshenii kategorij // Rossijskij sud'ya. 2014. № 9. S. 14-20.
3. Avdeev D.A. Konstitucionalizaciya sovremennoj rossijskoj formy pravleniya v konce XX veka // YUridicheskaya nauka i praktika. 2015. T. 11. № 3. S. 28-37.
4. Шепрасов К.В. Konstitucionalizaciya mestnogo samoupravleniya kak nizhnego prostranstvennogo urovnya publichnoj vlasti // Probely v rossijskom zakonodatel'stve. 2016. № 3. S. 89-94.
5. Mihajlichenko I.V. K voprosu o konstitucionnoj institucionalizacii rossijskih politicheskikh partij // Vestnik SHelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta. 2010. № 25. S. 34-38.
6. Postnikov A.E. Tendencii razvitiya institutov konstitucionnogo prava // ZHurnal rossijskogo prava. 2011. № 10 (178). S. 27-34.
7. Pankratova M.E., Rasheva N.YU., Ivashko G.V. Pravo kak dinamicheskaya struktura: teoreticheskoe osmyslenie sistemy prava // Sovremennoe pravo. 2013. № 7. S. 4-8.
8. Fomichev M.N., Kolomejchenko E.A. Institut konstitucionnyh prav i svobod kak orientir vzaimodejstviya lichnosti i gosudarstva: ponyatie i svojstva // Evrazijskij juridicheskij zhurnal. 2016. № 11 (102). S. 99-101.
9. Lukoyanov D.N. Osnovy konstitucionnogo stroya kak odin iz osnovnyh institutov konstitucionnogo prava: voprosy terminologicheskogo ponimaniya // Evrazijskij juridicheskij zhurnal. 2016. № 12 (103). S. 88-90.
10. Puchkova V.V. Zakonodatel'naya reglamentaciya instituta otvetstvennosti organov gosudarstvennoj vlasti v sfere realizacii konstitucionnogo prava grazhdan na ohranu zdorov'ya // Vestnik Mezhdunarodnogo juridicheskogo instituta. 2016. № 1 (56). S. 48-57.
11. Malanych I.N. Institut gosudarstvennoj strategii v konstitucionnom prave // Konstitucionnoe i municipal'noe pravo. 2007. № 13. S. 8-12.
12. Nikonov K.E. Konstitucionalizaciya instituta cifrovogo naslediya // Vestnik Tverskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Pravo. 2012. № 31. S. 152-160.
13. Kruss V.I. Konceptiya konstitucionnogo pravopol'zovaniya (pravo na predprinimatel'skuyu deyatel'nost'): dis.... d-ra yurid.nauk: 12.00.02 – Konstitucionnoe pravo; municipal'noe pravo. Moskva, 2004. 424 s.
14. Kapicyn V.M. Simvol'naya konstitucionalizaciya nacional'nyh interesov // Informacionnye vojny. 2013. № 1 (25). S. 47-54.
15. Bondar' N.S. Konstitucionalizaciya social'no-ekonomicheskogo razvitiya rossijskoj gosudarstvennosti (v kontekste reshenij Konstitucionnogo Suda RF). Moskva: Vikor-Media, 2006. 223 s.

16. Arutyunyan G.G. Konstitucionalizaciya social'nogo povedeniya cheloveka v pravovom gosudarstve // ZHurnal konstitucionnogo pravosudiya. 2013. № 5. S. 2-5.
17. Gubareva A.V. K voprosu o diskussii o metode pravovogo regulirovaniya // YUridicheskij mir. 2014. № 1. S. 69-72.
18. Nizhegorodcev R.M. Problema formalizacii institutov: granica mezhdu formal'nym i neformal'nym v institucional'nom razvitii // ZHurnal ekonomicheskoy teorii. 2008. № 3. S. 179-182.
19. Fogel'son YU.B. Myagkoe pravo v sovremennom pravovom diskurse // ZHurnal rossijskogo prava. 2013. № 5. S. 37-48.
20. Dzhaililov E.A. YUridicheskaya otvetstvennost' politicheskikh partij kak mezhotraslevoj institut prava // Vektor nauki Tol'yattinskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: YUridicheskie nauki. 2014. № 1 (16). S. 131-134.
21. Agafonova K.A. Kategoriya politicheskoy v svobody v konstitucionnom prave (na primere svobody sozdaniya i deyatelnosti politicheskikh partij): dis.... kand. jurid. nauk: 12.00.08 – Ugolovnoe pravo i kriminologiya; ugovolno-ispolnitel'noe pravo. Moskva, 2009. 174 s.
22. SHirkin V.E. Nekotorye voprosy teorii o yuridicheskikh licah publichnogo prava v chastnom prave // Civilist. 2013. № 2. S. 31-33.
23. Vasil'ev A.A. Konceptiya obshchestvennogo prava rossijskogo tradicionalizma kak al'ternativa dihotomii prava na chastnoe i publichnoe pravo // Obshchestvo i pravo. 2012. № 5 (42). S. 51-55.

Информация об авторе:

Курочкин Анатолий Васильевич, доктор политических наук, доцент, профессор кафедры конституционного, административного и международного права Набережночелнинского института Казанского (Приволжского) федерального университета, kurochkin.tolik@bk.ru
Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

Information about the author:

Kurochkin Anatoly V., Doctor of Political Sciences (Doctor habilitatus), Associate Professor, Professor of the Department of Constitutional, Administrative and International Law of the Kazan Federal University – Naberezhnye Chelny Institute, kurochkin.tolik@bk.ru
The author has read and approved the final version of the manuscript.

Статья получена: 20.03.2023.

Статья принята к публикации: 26.06.2023.

Статья опубликована онлайн: 29.06.2023.

Против размещения полнотекстовой версии статьи в открытом доступе в сети Интернет не возражаю.